

Веч. Ленинград, 1985, 24 марта.

Совсем по-своему

Картина театральной жизни Ленинграда обширней и разнообразней, чем мы себе обычно представляем. Интересные события в ней совершаются словно по какому-то особому графику, что ли. Такое именно событие произошло недавно во Дворце работников искусств имени К. С. Станиславского.

Ленинградское отделение Всероссийского театрального общества охотно дает возможность актерам и режиссерам нашего города показывать зрителям так называемые самостоятельные работы. Они свидетельствуют о живой инициативе, неустанного желания заниматься своим искусством как можно больше, как можно полнее.

Вот в ряду сверхплановых актерских произведений был обещан, а потом и сыгран спектакль «Игра в джин» по пьесе американца Д. Кобурна. Конечно, не тот спектакль, что уже несколько сезонов идет на сцене Большого драматического театра, — другой. На сей раз роли исполняли известный драматург и актриса Алла Соколова и не менее известный актер Сергей Дрейден. Хотя «Игру в джин» можно видеть на сценах многих стран и городов, никакое сравнение, убежден, не способно повредить зрительскому впечатлению от новой постановки. Уже очень Соколова и Дрейден все поняли и представили по-своему.

«Игра в джин» — история жизни, в доме для престарелых двух людей, доселе друг с другом незнакомых. Зовут их Уэллер Мартин и Фонсия Дорси. Обоим около семидесяти, притом Уэллер старше

Фонсия лет на пять. Они забыты родными и близкими, явно небогаты. Хорошего в их жизни мало, и откуда ему появиться. Как видите, повесть по сути своей безусловно печальная.

Теперь предстоит сказать, что Соколова и Дрейден исполняют «Игру в джин» так, что в зале постоянно раздаются смех. Не странно ли это? Деликатно ли? Да, оказывается, и деликатно, и умно, и жизненно. Есть такое слово «трагикомедия», снова вошедшее ныне в моду. Многие спектакли и фильмы именуют этим словом. Но они зачастую представляют собой простое чередование сцен горьких и смешных. А в новой постановке то и другое удивительным образом сплелось. Вышла трагикомедия в самом точном смысле этого определения. Отношения Уэллера и Фонсии вызывают смех, забавны их речи, при этом же ни на минуту неотделимо от улыбки саднящее, шмящее чувство жалости.

Два старых человека, как и положено по пьесе, в сущности заняты одним. Они играют в карты, партию за партией. Всего — навсего. Но душевная жизнь обнаруживается во всей пестроте. Тут и тяга друг к другу, надежда на человеческую близость и спасение от одиночества; и опасливое недоверие; и жалковатые попытки держаться гордо и независимо; и взаимное раздражение. Выведена невеселая и пространная формула человеческой общности.

Что же в итоге? Получился спектакль не столько о жизни в доме для престарелых, сколько о силе настоящей,

чуткой наблюдательности. Она принадлежит, естественно, самим исполнителям «Игры в джин» и неразделима с многодержательным юмором.

Недаром спектакль начинается таким оповещением: «Место действия — город Бентли, штат Мичиган, веранда дома престарелых. Это стол, это два стула, это старая ширма. Это книжная полка. Здесь еще много старых вещей... Ну да бог с ними, они нам все равно не понадобятся». Дескать, обстановку мы вам назовем, но дело не в ней, а в том, что можно увидеть и понять сквозь все эти конкретности.

Главными героями спектакля стали не Фонсия и Уэллер, как раз скорей два актера со смелым и острым их взглядом и отношением к тому, о чем идет рассказ. Нам дали возможность видеть, слышать, переживать, как талантливые наполняются житейские сцены множеством ума холодных наблюдений и сердца горестных замечаний. Именно так. И кончается спектакль тем, что Соколова и Дрейден снова лишь общаются нам последние реплики и ремарки пьесы. Они не хотят давать первенство сюжету «Игры в джин». Вся соль в том, что открыто во время его движения.

Играют эту пьесу по-разному. Ее можно сыграть в чем-то и лучше, ведь предела совершенству нет. Но «Игра в джин», исполненная Соколовой и Дрейденсом с помощью режиссера Варвары Шабалиной, обладает очевидным достоинством уникальности. Надо бы дать возможность большому числу зрителей встретиться с этим спектаклем.

Е. КАЛМАНОВСКИЙ